

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
24 October 2024
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Украиной в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Украиной в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 493-м и 494-м заседаниях², состоявшихся 23 и 24 сентября 2024 года. На своем 508-м заседании, состоявшемся 3 октября 2024 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Украиной в 2021 году в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, и благодарит государство-участник за его письменные ответы³, представленные в 2024 году, на перечень вопросов, подготовленный Комитетом⁴.

3. Комитет выражает признательность за конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника по поводу мер, принятых во исполнение Конвенции, и с одобрением отмечает открытость, с которой делегация ответила на заданные вопросы. Он благодарит государство-участник за активное участие в диалоге.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником восьми из девяти договоров Организации Объединенных Наций по правам человека или присоединение к ним⁵. Комитет также приветствует постоянное приглашение посетить страну, направленное государством-участником всем специальным процедурам Совета по правам человека, а также тот факт, что государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения согласно соответственно статьям 31 и 32 Конвенции.

* Приняты Комитетом на его двадцать седьмой сессии (23 сентября — 4 октября 2024 года).

¹ CED/C/UKR/1.

² См. CED/C/SR.493 и CED/C/SR.494.

³ CED/C/UKR/RQ/1.

⁴ CED/C/UKR/Q/1.

⁵ Украина не является государством — участником Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

5. Комитет с одобрением отмечает прогресс, достигнутый государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

- а) Закон № 2505-VIII о правовом статусе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, с поправками, внесенными в апреле 2022 года;
- б) Закон № 2391-IX о государственной регистрации геномной информации человека, принятый в июле 2022 года;
- в) Центр по координации поддержки жертв и свидетелей, созданный при Генеральной прокуратуре в апреле 2023 года;
- г) Единый реестр сведений о лицах, включая детей, депортированных или принудительно перемещенных в связи с вооруженной агрессией Российской Федерации, созданный в апреле 2023 года;
- д) План действий «Bring Kids Back UA» по возвращению украинских детей, подвергшихся депортации и принудительному перемещению, подготовленный в мае 2023 года;
- е) Закон № 3623-IX о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс с целью усиления эффективности функционирования института должностных лиц, ответственных за содержание под стражей и обеспечение соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей, принятый в марте 2024 года;
- ж) сотрудничество государства-участника с Независимой международной комиссией по расследованию событий на Украине и миссией по наблюдению за правами человека на Украине с целью документирования нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения⁶.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

6. Комитет в полной мере осознает многочисленные и серьезные проблемы, с которыми столкнулось государство-участник с начала вооруженного конфликта в апреле 2014 года и которые усугубляет полномасштабная военная агрессия со стороны Российской Федерации, начавшаяся 24 февраля 2022 года. В этом контексте Комитет выражает признательность государству-участнику за его участие в содействии осуществлению Конвенции и в конструктивном духе и духе сотрудничества сообщает свою обеспокоенность и рекомендации, чтобы обеспечить полное соответствие действующего в государстве-участнике законодательства и практики положениям Конвенции.

1. Общая информация

Дела о принятии срочных мер

7. Комитет напоминает, что по состоянию на дату принятия настоящих заключительных замечаний им было зарегистрировано четыре просьбы о принятии срочных мер в связи с исчезновениями, предположительно совершенными государственными должностными лицами на Украине⁷. В этой связи он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не располагает каким-либо конкретным механизмом для рассмотрения переданных Комитетом просьб о принятии срочных мер и для выполнения соответствующих рекомендаций и просьб о принятии временных мер и мер защиты (статья 30).

⁶ См. www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iic/hr-ukraine/index и <https://ukraine.ohchr.org/en>.

⁷ Два дела, находящиеся на рассмотрении (№№ 1488/2022 UKR(1) и 1636/2023 UKR(4)), и два дела, рассмотрение которых было приостановлено (№№ 1489/2022 UKR(2) и 1492/2022 UKR(3)).

8. **Комитет рекомендует государству-участнику разработать и внедрить специальный механизм для рассмотрения просьб о принятии срочных мер, направляемых Комитетом в соответствии со статьей 30 Конвенции, и для содействия принятию последующих мер в связи с ними.**

Участие заинтересованных сторон в подготовке доклада

9. Комитет отмечает, что доклад государства-участника был подготовлен Национальной полицией в консультации с другими органами исполнительной власти и что составление доклада координировалось Министерством внутренних дел. Тем не менее Комитет выражает сожаление по поводу того, что в предоставленной информации не отражен процесс консультаций с организациями гражданского общества при подготовке доклада (статья 24).

10. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить участие организаций гражданского общества, в частности организаций, занимающихся вопросами насильственного исчезновения и защиты прав человека, во всем цикле работы, связанной с представлением докладов Комитету, а также проводить с ними регулярные консультации и информировать их по всем вопросам, связанным с осуществлением Конвенции.**

Применимость Конвенции

11. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 9 Конституции Конвенция является частью национального законодательства Украины. Вместе с тем он выражает сожаление в связи с отсутствием информации о количестве дел, при рассмотрении которых национальные суды или другие компетентные органы применяли Конвенцию (статьи 1, 4 и 12).

12. **Комитет призывает государство-участник обеспечить прямые ссылки на положения Конвенции и их применение в национальных судах или других компетентных органах.**

Национальное правозащитное учреждение

13. Комитет с удовлетворением отмечает, что Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений повторно аккредитовал Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека со статусом «А» в 2019 году. Он также отмечает роль национального правозащитного учреждения в розыске исчезнувших лиц. Однако Комитет сожалеет, что он не получил информации о рассмотрении рекомендаций Подкомитета по аккредитации Глобального альянса, в частности тех, которые касаются процедуры назначения, ресурсов, срока полномочий и взаимодействия с организациями гражданского общества этого учреждения. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о количестве полученных этим учреждением жалоб в связи с предполагаемыми насильственными исчезновениями.

14. **Комитет рекомендует государству-участнику укрепить институт Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, обеспечив ему финансовые, технические и людские ресурсы, необходимые для эффективного и независимого выполнения его мандата в полном соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Он также рекомендует государству-участнику внести поправки в Закон № 776/97-ВР, чтобы официально закрепить четкий, прозрачный и основанный на широком участии процесс отбора и назначения членов директивного органа этого учреждения, ограничить срок полномочий Уполномоченного и расширить сотрудничество этого учреждения с организациями гражданского общества.**

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Закон № 2505-VIII о правовом статусе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах

15. Комитет приветствует Закон № 2505-VIII о правовом статусе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, в который в 2022 году были внесены поправки, направленные на идентификацию и розыск исчезнувших лиц. Однако Комитет обеспокоен тем, что данный закон применим только к случаям исчезновения, связанным с вооруженными конфликтами, военными действиями, временной оккупацией части территории Украины и чрезвычайными ситуациями природного или антропогенного характера. Кроме того, Комитет обеспокоен утверждениями о том, что этот закон может не распространяться на случаи насильственных исчезновений по вине государственных должностных лиц Украины (статьи 1, 4 и 24).

16. Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в Закон № 2505-VIII о правовом статусе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, путем распространения сферы его применения на все случаи исчезновения, включая насильственные исчезновения, независимо от времени, места и обстоятельств, при которых они произошли.

Статистическая информация и Единый реестр сведений о лицах, пропавших без вести при особых обстоятельствах

17. Комитет приветствует создание Единого реестра сведений о лицах, пропавших без вести при особых обстоятельствах, который ведется с мая 2023 года и держателем которого является Министерство внутренних дел. Согласно информации, предоставленной делегацией, в Едином реестре содержится 59 490 записей, из которых 48 138 относятся к лицам, пропавшим без вести при особых обстоятельствах. В этой связи Комитет обеспокоен:

a) ограниченной сферой применения Реестра, который охватывает только случаи исчезновения, произошедшие при особых обстоятельствах, предусмотренных Законом № 2505-VIII о правовом статусе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах;

b) отсутствием информации о количестве собранных Национальной полицией случаев предполагаемого насильственного исчезновения, которые не связаны с «особыми обстоятельствами»;

c) отсутствием в Реестре категории «жертва насильственного исчезновения», несмотря на сообщения о подобных случаях;

d) лишь частично дезаггегированными статистическими данными о числе исчезнувших лиц в государстве-участнике и трудностями в проведении различия между случаями насильственного исчезновения и случаями исчезновения, в которых присутствуют не все элементы статьи 2 Конвенции (статьи 1–3, 12 и 24).

18. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) расширить сферу применения Единого реестра сведений о лицах, пропавших без вести при особых обстоятельствах, и включить в него все случаи насильственного исчезновения, а также рассмотреть возможность введения категории «жертва насильственного исчезновения»;

b) гарантировать включение в Единый реестр даты, контекста и обстоятельств исчезновения, числа пропавших без вести лиц, чье местонахождение было обнаружено и которые были найдены живыми или мертвыми, и числа случаев какой-либо причастности государства к исчезновениям по смыслу статьи 2 Конвенции, включая случаи исчезновения в контексте миграции, торговли людьми и вынужденного перемещения;

c) обеспечить, чтобы учреждения, уполномоченные вносить информацию в Реестр, делали это оперативно с целью получения точной и

актуальной статистической информации обо всех исчезнувших лицах на Украине в разбивке по полу, возрасту, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, гражданству и расовому или этническому происхождению; обеспечить доступ к информации любому лицу, имеющему законный интерес; и в случае нарушений гарантировать соответствующее наказание виновных должностных лиц.

Недопустимость отступления от запрета насильственных исчезновений

19. Комитет отмечает уменьшение разрешенных законом отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах, о чем было сообщено в марте 2024 года в связи с указами Президента Украины № 64/2022 о введении военного положения на Украине и № 63/2022 о введении чрезвычайного положения в некоторых регионах Украины. Однако он выражает сожаление в связи с отсутствием законодательного положения, которое бы прямо напоминало о том, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием насильственного исчезновения (статья 1).

20. Комитет рекомендует государству-участнику прямо включить в национальное законодательство абсолютный запрет на насильственное исчезновение в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции и обеспечить, чтобы никакие исключительные обстоятельства не могли служить на практике оправданием насильственного исчезновения. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы меры, принимаемые в условиях военного и чрезвычайного положения, не препятствовали эффективному осуществлению Конвенции.

Преступление насильственного исчезновения

21. Комитет приветствует включение в 2018 году отдельного преступления насильственного исчезновения в статью 146-1 Уголовного кодекса. Он отмечает предоставленную в ходе диалога информацию о том, что Верховная Рада, парламент Украины, недавно приняла законопроект об осуществлении Римского статута Международного уголовного суда, который будет включать в себя насильственное исчезновение в качестве преступления против человечности в соответствии со статьей 5 Конвенции. Комитет также отмечает, что в статьях 66 и 67 Уголовного кодекса говорится об общем режиме смягчающих и отягчающих обстоятельств. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что:

- а) наказания за насильственное исчезновение, предусмотренные статьей 146-1 Уголовного кодекса, не отражают крайней тяжести этого преступления;
- б) смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные в статьях 66 и 67 Уголовного кодекса, не соответствуют пункту 2 статьи 7 Конвенции (статьи 2, 4, 5 и 7).

22. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- а) обеспечить, чтобы преступление насильственного исчезновения каралось соответствующими мерами наказания с учетом его крайней тяжести;
- б) включить в национальное законодательство все смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные в пункте 2 статьи 7 Конвенции;
- в) незамедлительно обеспечить, чтобы в его национальном законодательстве широко распространенная или систематическая практика насильственных исчезновений прямо признавалась преступлением против человечности.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и выполнение приказа

23. Комитет отмечает, что в общей части Уголовного кодекса не закреплён принцип ответственности командиров и что в статье 146-1 (2) Кодекса рассматриваются некоторые формы косвенной ответственности. Он также отмечает, что согласно информации, предоставленной делегацией, в недавно принятом законопроекте об осуществлении Римского статута будет предусмотрена уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц. Однако Комитет обеспокоен тем, что в действующем уголовном законодательстве не предусмотрено привлечение к ответственности вышестоящих должностных лиц в условиях, изложенных в Конвенции. Он с обеспокоенностью отмечает, что правила соучастия и совместного совершения преступления применяются согласно соответственно статьям 27 и 28 Кодекса, заменяя принцип ответственности командиров. Кроме того, Комитет сожалеет, что Кодекс прямо не исключает ссылки на выполнение приказа в качестве оправдания насильственного исчезновения (статья 6).

24. Комитет рекомендует государству-участнику включить в состав национального законодательства положение об уголовной ответственности вышестоящих должностных лиц и обеспечить, чтобы никакой приказ или поручение, данные государственным, гражданским, военным или иным уполномоченным лицом, не могли использоваться в качестве оправдания насильственного исчезновения, а подчиненные, отказавшиеся исполнить приказ о совершении насильственного исчезновения, не подвергались наказанию, согласно подпункту b) пункта 1 и пункту 2 статьи 6 Конвенции.

3. Судебная процедура и сотрудничество судебных органов в связи с насильственным исчезновением (статьи 8–15)

Срок давности

25. Отмечая, что статья 49 Уголовного кодекса регулирует срок давности, Комитет сожалеет, что она не признает насильственное исчезновение деянием преступлением для целей применения срока давности. Он также с обеспокоенностью отмечает, что пятилетний срок давности, применяемый к насильственному исчезновению согласно статье 146-1 (1) Кодекса, и десятилетний срок давности, применяемый к деяниям согласно статье 146-1 (2), не отражают крайней тяжести этого преступления. Комитет также обеспокоен тем, что действующее законодательство не предусматривает обеспечения конкретного права жертв насильственного исчезновения на эффективное средство правовой защиты во время действия срока давности (статья 8).

26. Комитет рекомендует государству-участнику прямо установить в своем уголовном законодательстве, что, учитывая деящий характер преступления насильственного исчезновения, в случае применения срока давности для привлечения к уголовной ответственности и для обращения жертв за эффективным средством правовой защиты срок давности должен быть длительным и исчисляться с момента прекращения преступления насильственного исчезновения.

Экстерриториальная юрисдикция в отношении насильственного исчезновения

27. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием правового положения, устанавливающего юрисдикцию государства-участника, когда предполагаемый виновник насильственного исчезновения, совершенного за рубежом, находится на его территории, когда предполагаемый виновник не выдан или не передан другому государству или международному уголовному трибуналу и когда ни предполагаемый виновник, ни жертвы не являются украинскими гражданами (статьи 9 и 11).

28. Комитет рекомендует государству-участнику установить полномочия национальных судов для осуществления юрисдикции в делах о насильственном исчезновении в соответствии с его обязательствами по статьям 9 и 11 Конвенции.

Предупреждение действий, которые могут помешать проведению расследований

29. Принимая к сведению Закон о судоустройстве и статусе судей, Комитет обеспокоен утверждениями о недостаточной прозрачности процедуры назначения и увольнения прокуроров и критериев, используемых при отборе судей. Комитет также с обеспокоенностью отмечает утверждения, ставящие под сомнение независимость некоторых судей и прокуроров, и сообщения о коррупции в контексте процедуры оценки судей (статьи 11 и 12).

30. **Комитет в соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета по правам человека⁸ рекомендует государству-участнику гарантировать полную независимость и беспристрастность судей, а также независимость и самостоятельность прокуроров путем, в частности, обеспечения того, чтобы процедуры отбора, назначения, продвижения по службе, отстранения от должности, смещения и перевода судей и прокуроров соответствовали международным стандартам. Кроме того, государству-участнику следует активизировать усилия по предупреждению и искоренению коррупции, обеспечив проведение тщательных расследований и принятие соответствующих санкций в отношении виновных.**

Отстранение от выполнения служебных обязанностей

31. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 154 Уголовно-процессуального кодекса лицо, подозреваемое в совершении преступления или обвиняемое в его совершении, может быть отстранено от должности, а в соответствии со статьей 155-1 судья может быть временно отстранен от должности в связи с привлечением к уголовной ответственности. Он также отмечает, что решения о таких мерах принимаются следственным судьей в ходе предварительного следствия или судом в ходе судебного разбирательства и на срок не более двух месяцев. Вместе с тем Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило конкретной информации о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы лица, подозреваемые в причастности к совершению насильственного исчезновения, не могли участвовать в его расследовании (статья 12).

32. **Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы лица, подозреваемые в совершении насильственного исчезновения или принимавшие участие в его подготовке, не имели возможности влиять на ход расследования. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы государственные должностные лица, подозреваемые в том, что они были вовлечены в совершение преступления насильственного исчезновения, отстранялись от выполнения своих обязанностей с самого начала и на весь период проведения расследования, без ущерба для принципа презумпции невиновности.**

Розыск и расследование

33. Комитет отмечает, что мандат Уполномоченного по делам лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, учрежденный в рамках Закона № 2505-VIII о правовом статусе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, включает в себя взаимодействие с несколькими органами по вопросам розыска, содействие возвращению останков и сообщение родственникам информации о ходе розыска. В этой связи Комитет отмечает создание в 2023 году «телефона доверия» Уполномоченного для связи с родственниками исчезнувших лиц. Он также отмечает, что у Уполномоченного есть секретариат и 15 региональных представительств. Однако Комитет выражает сожаление в связи со следующим:

а) тем, что сфера действия мандата Уполномоченного ограничивается насильственным исчезновением, которое произошло при «особых обстоятельствах» по смыслу закона;

⁸ CCPR/C/UKR/CO/8, п. 44.

b) несоответствием между некоторыми полномочиями, возложенными на Уполномоченного в соответствии с Законом № 2505-VIII, и его положениями с поправками, внесенными постановлением № 975 Кабинета министров в 2023 году, включая формирование поисковых групп;

c) отсутствием ссылки на срок полномочий Уполномоченного в Законе № 2505-VIII (статьи 12 и 24).

34. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) рассмотреть возможность расширения сферы действия мандата Уполномоченного по делам лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, с тем чтобы он занимался всеми случаями исчезновения людей, независимо от обстоятельств;

b) согласовать Закон № 2505-VIII о правовом статусе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, и его положения с поправками, внесенными постановлением № 975 Кабинета министров, с целью уточнить компетенцию Уполномоченного, включая формирование поисковых групп и координацию их работы;

c) обеспечить, чтобы срок полномочий Уполномоченного был четко определен в Законе № 2505-VIII.

35. Комитет обеспокоен тем, что заявления о насильственном исчезновении расследуются не как таковые, а по другим квалификациям, которые не охватывают всех элементов насильственного исчезновения, включая убийство, нарушение территориальной целостности Украины и нарушение правил и обычаев ведения войны, согласно соответственно статьям 115, 110 и 438 Уголовного кодекса (статьи 12 и 24).

36. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы предполагаемое насильственное исчезновение расследовалось как отдельное преступление в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и чтобы расследования продолжались до выяснения судьбы и местонахождения исчезнувшего лица.

37. Комитет отмечает, что согласно информации, предоставленной делегацией, с сентября 2015 года правоохранные органы зарегистрировали более 5000 уголовных преступлений по статьям 146-1 (насильственное исчезновение) и 438 (нарушение законов и обычаев ведения войны) Уголовного кодекса. Тем не менее Комитет обеспокоен:

a) отсутствием ясности в вопросе о том, начинается ли розыск немедленно в случаях, когда есть основания полагать, что исчезнувшее лицо может быть живо, или же условием для начала розыска является внесение дела в Единый реестр сведений о лицах, пропавших без вести при особых обстоятельствах;

b) недостаточной информацией о розыске лиц, чье исчезновение не классифицируется как произошедшее при «особых обстоятельствах», за сбор которой, по утверждениям делегации, отвечает Национальная полиция;

c) отсутствием надлежащих усилий по достижению прогресса в расследовании и судебном преследовании в связи с утверждениями о насильственном исчезновении, в том числе совершенном в условиях вооруженного конфликта и военного положения;

d) утверждениями о том, что родственники исчезнувших лиц не получают регулярной информации о ходе и результатах поисковых и следственных процессов, а также об уголовных разбирательствах, связанных с их исчезнувшими близкими;

e) непоследовательностью информации, предоставленной государством-участником: с одной стороны, Служба безопасности не выявила причастности украинских военных и сотрудников правоохранительных органов к насильственным исчезновениям в контексте вооруженного конфликта; с другой стороны, в Едином государственном реестре судебных решений имеется дело за 2021 год, в рамках

которого двое сотрудников полиции в Киеве были осуждены за насильственное исчезновение, и в 2023 году Генеральной прокуратурой было зарегистрировано 72 случая насильственного исчезновения;

f) недостаточной координацией между различными структурами, участвующими в розыске исчезнувших лиц и расследовании их предполагаемого насильственного исчезновения (статьи 12 и 24).

38. Комитет в соответствии со своими Руководящими принципами розыска пропавших без вести лиц⁹ рекомендует государству-участнику:

a) гарантировать, чтобы при поступлении информации об исчезновении того или иного лица его розыск начинался автоматически и без задержек;

b) разработать комплексные стратегии розыска, обеспечивающие розыск и установление местонахождения всех исчезнувших лиц, судьба которых еще не известна;

c) обеспечить оперативное, тщательное, эффективное и беспристрастное расследование всех заявлений о насильственном исчезновении, в том числе совершенном в условиях вооруженного конфликта, даже при отсутствии официальной жалобы, проявляя должную осмотрительность на всех этапах этого процесса;

d) обеспечить, чтобы предполагаемые преступники, независимо от их гражданства, были привлечены к ответственности и в случае признания их виновными наказаны соразмерно тяжести совершенного преступления, а жертвам было предоставлено полное возмещение ущерба и соответствующая защита и помощь;

e) обеспечить, чтобы родственники и представители исчезнувших лиц регулярно информировались о ходе и результатах розыска и расследования и могли участвовать на всех этапах разбирательства, когда они того пожелают; а в случае, если такое участие невозможно по причинам, не зависящим от государства-участника, заранее объяснить родственникам причины такого положения и проинформировать их о результатах принятых мер;

f) гарантировать эффективную внутри- и межведомственную координацию и перекрестную проверку данных между структурами, ответственными за розыск исчезнувших лиц и расследование их исчезновения, включая Уполномоченного по делам лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, Национальную полицию, Службу безопасности, Генеральную прокуратуру и судебные органы, Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, Государственное бюро расследований и Центральное управление военно-гражданского сотрудничества Генерального штаба Вооруженных сил, обеспечив им людские, технические и финансовые ресурсы, необходимые для эффективного выполнения их обязанностей.

Опознавание и достойное возвращение останков

39. Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о том, что согласно Единому реестру сведений о лицах, пропавших без вести при особых обстоятельствах, 2552 тела остаются неопознанными, а 4014 тел были опознаны. Он также принимает к сведению предоставленную в ходе диалога информацию о текущем процессе налаживания координации между Единым реестром сведений о лицах, пропавших без вести при особых обстоятельствах, и Электронным реестром геномной информации человека. Комитет также отмечает обнаружение государством-участником массовых захоронений на ранее оккупированной территории и меры, принятые для опознавания останков, в дополнение к использованию анализа ДНК. Тем не менее Комитет обеспокоен:

⁹ CED/C/7.

а) отсутствием информации о протоколах регистрации и сохранения мест захоронений, перевозки и безопасного хранения обнаруженных тел и возвращения их семьям, учитывая наличие многочисленных массовых захоронений на национальной территории и неопознанных могил по обе стороны от линии соприкосновения;

б) отсутствием базы данных с информацией обо всех исчезнувших лицах, собранной до и после их смерти;

в) отсутствием разъяснений относительно взаимосвязи между регистрацией неопознанных тел в Едином реестре досудебных расследований и Едином реестре сведений о лицах, пропавших без вести при особых обстоятельствах (статьи 12, 19 и 24).

40. Комитет призывает государство-участник обеспечить совместимость Единого реестра сведений о лицах, пропавших без вести при особых обстоятельствах, и Электронного реестра геномной информации человека и настоятельно призывает государство-участник:

а) расширить возможности властей по опознанию, хранению и достойному возвращению останков исчезнувших лиц их семьям путем принятия комплексных протоколов;

б) создать базу данных с информацией обо всех исчезнувших лицах, собранной до и после их смерти;

в) обеспечить эффективную координацию и перекрестную проверку данных между структурами, ответственными за опознание останков исчезнувших лиц в случае смерти, и структурами, ответственными за розыск и расследование, включая Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел, в том числе секретариат Уполномоченного по делам лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, Государственный научно-исследовательский экспертно-криминалистический центр, Службу безопасности и Генеральную прокуратуру.

Применение Конвенции на временно контролируемых или оккупированных территориях Украины

41. Принимая во внимание резолюции Генеральной Ассамблеи 68/262, ES-11/1, ES-11/2 и ES-11/4 о территориальной целостности Украины и об агрессии против нее, Комитет признает особые проблемы, с которыми сталкивается государство-участник, гарантируя применение Конвенции в районах, не находящихся под его контролем, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией с 2014 года, и других территориях, временно оккупированных в контексте полномасштабной военной агрессии, начатой в феврале 2022 года, включая некоторые районы Донецкой, Харьковской, Херсонской, Луганской и Запорожской областей, откуда поступило большинство заявлений о насильственном исчезновении. Комитет отмечает, что согласно информации, предоставленной делегацией, государство-участник выявило 150 незаконных мест содержания под стражей и освободило 7166 захваченных украинских защитников и незаконно задержанных гражданских лиц. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что:

а) власти имеют ограниченный потенциал и ограниченные практические возможности для расследования многочисленных заявлений о насильственном исчезновении украинских гражданских лиц и военнопленных и что царит безнаказанность;

б) власти сталкиваются с трудностями в систематическом предоставлении родственникам исчезнувших лиц на оккупированных территориях информации о достигнутом прогрессе и трудностях, с которыми они сталкиваются в процессе розыска и расследования (статьи 1–3, 12 и 24).

42. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) укрепить потенциал властей для обеспечения того, чтобы все заявления о насильственном исчезновении украинских гражданских лиц и

военнопленных на оккупированных территориях оперативно, тщательно и беспристрастно документировались и расследовались, а предполагаемые виновные привлекались к ответственности и в случае признания их виновными надлежащим образом наказывались;

b) обеспечить, чтобы власти создали официальные механизмы для оперативного и периодического информирования семей исчезнувших лиц на Украине и на оккупированных территориях о ходе, проблемах и результатах текущих процессов розыска и расследования.

Защита лиц, сообщающих о насильственном исчезновении или участвующих в его расследовании

43. Принимая к сведению Закон о безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, и статьи 56 (1) (5) и 66 (1) (8) Уголовно-процессуального кодекса, Комитет обеспокоен тем, что он не получил конкретной информации о существующих механизмах защиты заявителей, свидетелей, родственников исчезнувших лиц и их адвокатов, а также других лиц, участвующих в расследовании насильственного исчезновения. Он также с обеспокоенностью отмечает утверждения о запугивании и актах возмездия, включая сообщения об угрозах в адрес адвокатов за то, что они защищали отдельных лиц в делах, связанных с вооруженным конфликтом (статьи 12, 14, 15 и 24)¹⁰.

44. Комитет рекомендует государству-участнику создать механизмы для обеспечения эффективной защиты всех лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 Конвенции, от жестокого обращения или запугивания в любой форме, которые могут помешать их участию в розыске пропавших без вести лиц и расследовании случаев насильственного исчезновения, в том числе путем заключения конкретных соглашений с другими странами.

Взаимная правовая помощь

45. Комитет принимает к сведению предоставленную в ходе диалога информацию о том, что Украина ратифицировала пять двусторонних международных договоров о взаимной правовой помощи и экстрадиции. Однако он сожалеет, что в этих договорах, по утверждениям делегации, не имеется ссылки на насильственное исчезновение (статьи 14 и 15).

46. Комитет рекомендует государству-участнику внедрить эффективные механизмы сотрудничества и взаимной правовой помощи с другими государствами-участниками в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции для содействия обмену информацией и доказательствами в целях оказания поддержки розыску и идентификации исчезнувших лиц, расследованию их исчезновения и судебному преследованию виновных, а также оказания поддержки жертвам. В этой связи государству-участнику следует рассмотреть возможность создания механизмов, с помощью которых оно могло бы просить власти соседних стран, принимающих бывших военнопленных, систематически запрашивать у них информацию о других задержанных и передавать такую информацию украинским властям, ответственным за розыск пропавших без вести лиц.

4. Меры по предупреждению насильственного исчезновения (статьи 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения

47. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 25 Конституции Украины гражданин Украины не может быть выдворен за пределы Украины либо выдан другому государству и что согласно статье 589 Уголовно-процессуального кодекса беженец не может быть выдан государству, где его здоровью, жизни или свободе угрожает опасность. Кроме того, Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 591

¹⁰ A/HRC/55/52/Add.1, пп. 75 и 109 е).

Уголовно-процессуального кодекса решение о выдаче лица может быть обжаловано лицом, в отношении которого оно принято, его адвокатом или законным представителем и что согласно статье 606 Уголовно-процессуального кодекса до любой передачи другой стране страна назначения должна предоставить гарантии того, что передаваемое лицо не будет подвергнуто пыткам. Тем не менее Комитет обеспокоен:

а) отсутствием законодательного положения, рассматривающего риск насильственного исчезновения в качестве основания для того, чтобы не высылать, не возвращать, не выдавать и не экстрадировать соответствующее лицо в другое государство;

б) отсутствием конкретной информации о критериях и процедурах, применяемых для оценки риска насильственного исчезновения лица в стране назначения до его высылки, возвращения, передачи или выдачи;

в) отсутствием четкой информации о возможности обжаловать решение, санкционирующее высылку, выдворение, передачу или экстрадицию, и о том, приводит ли подача апелляции к приостановлению действия вынесенных решений (статья 16).

48. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое и систематическое соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения. В этой связи государству-участнику следует:

а) рассмотреть возможность прямого запрета в своем национальном законодательстве любой высылки, выдворения, выдачи или экстрадиции, если есть серьезные основания полагать, что соответствующее лицо может подвергнуться опасности насильственного исчезновения, принять четкие критерии и процедуры для оценки и проверки такого риска и обеспечить недопустимость высылки, возвращения, выдачи или экстрадиции этого лица в случае наличия такого риска;

б) гарантировать возможность обжалования любого решения, санкционирующего высылку, выдворение, выдачу или экстрадицию, а также приостанавливающее действие такой апелляции.

Насильственное исчезновение в контексте торговли людьми, миграции и вынужденного перемещения

49. Комитет осознает, что вооруженный конфликт привел к массовому вынужденному перемещению людей как внутри страны, так и за рубеж, в том числе женщин и детей, что привело к повышенному риску стать жертвами торговли людьми. В этой связи Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что ему не известно о каких-либо случаях торговли людьми, которые привели к насильственному исчезновению, в том числе во время вооруженного конфликта. Он также отмечает создание, совместно с международными партнерами, специальной целевой группы для борьбы с торговлей людьми и нелегальной миграцией и их предотвращения. Тем не менее Комитет обеспокоен утверждениями об исчезновении, включая насильственное исчезновение, связанном с торговлей мигрантами или вынужденно перемещенными гражданами Украины, а также отсутствием информации о мерах, принятых для их розыска, расследования их предполагаемого исчезновения и предоставления им и их семьям услуг по поддержке (статьи 1–3, 12, 16 и 24).

50. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 1 (2023) о насильственном исчезновении в контексте миграции, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить тщательное расследование всех заявлений об исчезновении в контексте торговли людьми, миграции, массового перемещения или насильственного выдворения, принимая во внимание, что предполагаемые действия могут представлять собой насильственное исчезновение;

b) гарантировать судебное преследование виновных и в случае признания их виновности вынесение им соответствующего приговора, а также предоставление жертвам полной компенсации и надлежащей защиты и помощи;

c) укреплять взаимную правовую помощь для предотвращения исчезновения людей в контексте торговли людьми, миграции и массовых перемещений, содействовать обмену информацией и доказательствами для розыска и расследования и предоставлять услуги по поддержке таким исчезнувшим лицам и их родственникам.

Тайное содержание под стражей и основные правовые гарантии

51. Комитет приветствует тот факт, что любое лицо, имеющее законный интерес, имеет право обратиться в суд, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности лишения свободы того или иного лица и распорядиться о его освобождении, если такое лишение свободы не является законным. Кроме того, Комитет отмечает, что в Конституции (статья 29) и Уголовно-процессуальном кодексе (статья 208) закреплены основные правовые гарантии. Тем не менее Комитет обеспокоен следующим:

a) сообщениями о лишении свободы гражданских лиц, задержанных за преступления, связанные с вооруженным конфликтом, в том числе подозреваемых в «коллаборационистской деятельности», и военнопленных из Российской Федерации, удерживаемых с февраля 2022 года украинскими силами безопасности и вооруженными силами в неофициальных местах содержания под стражей, включая подвал здания Главного управления разведки Министерства обороны в Киеве;

b) заявлениями о случаях произвольного содержания под стражей без связи с внешним миром за преступления, связанные с вооруженным конфликтом, в неофициальных местах содержания под стражей с февраля 2022 года, некоторые из которых могут быть приравнены к насильственному исчезновению;

c) сообщениями о произвольных задержаниях в ходе «процессов фильтрации» после деокупации Харьковской и Херсонской областей в сентябре и ноябре 2022 года соответственно, в ходе которых, как утверждается, лица содержались под стражей в неофициальных местах содержания под стражей в течение нескольких дней по подозрению в сотрудничестве с оккупационными властями, в некоторых случаях без возможности связаться со своими родственниками и адвокатами;

d) утверждениями о произвольном задержании призывников, в том числе сознательных отказчиков от военной службы, в военных комиссариатах, иногда без связи с внешним миром, с целью обеспечения их призыва на военную службу¹¹;

e) принимая к сведению информацию о том, что статья 615 Уголовно-процессуального кодекса будет отменена после принятия Конституционным судом решения, признавшего часть ее неконституционной, Комитет по-прежнему обеспокоен ее применением, учитывая риск длительного содержания под стражей, неконтролируемых арестов и отсутствия судебного надзора в ходе предварительного расследования (статьи 17 и 18).

52. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить, чтобы лишенные свободы лица содержались только в официально признанных и контролируемых местах содержания под стражей на всех этапах процедуры;

b) гарантировать, чтобы никто не содержался под стражей тайно, в том числе путем обеспечения того, чтобы всем лицам, лишенным свободы, независимо от места лишения свободы и преступления, в котором они обвиняются, предоставлялись все основные правовые гарантии, предусмотренные статьей 17 Конвенции;

¹¹ CCPR/C/UKR/CO/8, пп. 29 и 30.

с) гарантировать, чтобы все лица с самого начала лишения свободы и независимо от преступления, в котором они обвиняются, имели фактический доступ к адвокату и могли без промедления общаться со своими родственниками или любым другим лицом по своему выбору, а если речь идет об иностранных гражданах — с их консульскими органами, независимо от того, содержатся ли они в месте, официально зарегистрированном как место содержания под стражей в государстве-участнике;

d) обеспечить оперативное, тщательное и независимое расследование случаев произвольного задержания призывников¹² и в ходе «процессов фильтрации», судебное преследование предполагаемых преступников и в случае установления их вины их соответствующее наказание, а также предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты;

e) обеспечить отмену статьи 615 Уголовно-процессуального кодекса.

Реестры сведений о лицах, лишенных свободы

53. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о Едином реестре осужденных и лиц, взятых под стражу, который был создан в 2018 году, и об информационной подсистеме учета лиц, взятых под стражу, которая используется 109 местными подразделениями Национальной полиции. Он также отмечает, что Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека, как национальный превентивный механизм, уполномочен проводить посещения мест лишения свободы. Тем не менее Комитет обеспокоен:

a) отсутствием информации о совместимости реестров лишения свободы и о процедурах регистрации в других местах лишения свободы, таких как военные центры содержания под стражей, центры временного содержания мигрантов и психиатрические учреждения;

b) недостаточностью мер, принятых для обеспечения того, чтобы реестры заполнялись сразу же после лишения свободы и обновлялись по мере необходимости, в частности в учреждениях, находящихся в ведении Службы безопасности;

c) неспособностью регистрировать частые переводы заключенных из одного места содержания под стражей в другое (статьи 17–20 и 22).

54. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить совместимость существующих реестров лиц, лишенных свободы, с вновь создаваемыми, гарантируя как минимум наличие во всех них информации, требуемой пунктом 3 статьи 17 Конвенции, а также незамедлительную регистрацию в них всех лиц, лишенных свободы, без каких-либо исключений;

b) обеспечить любому лицу, имеющему законный интерес, например родственникам лишенного свободы лица или их представителям или адвокату, оперативный доступ ко всей информации, перечисленной в пункте 1 статьи 18 Конвенции;

c) гарантировать своевременное и точное внесение в реестр и обновление информации, содержащейся в реестре, в том числе в отношении переводов в другие места содержания под стражей, и проведение периодических проверок этой информации, с тем чтобы в случае выявления нарушений ответственные должностные лица несли соответствующие наказания.

Подготовка по положениям Конвенции

55. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о подготовке по международному гуманитарному праву, которая будет проводиться в период с 2022 по 2024 год. Однако он обеспокоен тем, что государство-

¹² Там же, п. 30.

участник не уточнило содержание этой подготовки или государственных служащих, для которых она предназначена. Комитет также сожалеет об отсутствии специальной подготовки по Конвенции и преступлению насильственного исчезновения в соответствии со статьей 23 Конвенции (статья 23).

56. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все сотрудники органов правопорядка и безопасности, гражданские и военные лица, медицинские работники, государственные должностные лица и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или обращению с ними, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, отвечающих за процесс отправления правосудия, на регулярной основе проходили целенаправленную подготовку по Конвенции и преступлению насильственного исчезновения, с периодической оценкой воздействия этой подготовки, как того требует статья 23 Конвенции.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (статья 24)

Определение понятия «жертва» и прав на доступ к установлению истины и на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

57. Комитет принимает к сведению Реестр ущерба, причиненного агрессией Российской Федерации против Украины, созданного в рамках Совета Европы в 2023 году. Он также отмечает законопроекты о компенсации жертвам насильственных уголовных преступлений и о внесении поправок в Кодекс об административных правонарушениях и Уголовно-процессуальный кодекс с целью обеспечения механизма компенсации ущерба. Тем не менее он обеспокоен тем, что определение понятия «жертва» в национальном законодательстве, в том числе в статье 55 Уголовно-процессуального кодекса, не соответствует статье 24 Конвенции и что право всех жертв на доступ к установлению истины конкретно не признается в национальном законодательстве. Комитет также выражает сожаление в связи со следующим:

- a) отсутствием всеобъемлющей системы компенсации и возмещения ущерба, подпадающей под ответственность государства, для всех лиц, которым был причинен прямой вред в результате насильственного исчезновения;
- b) тем, что согласно информации, предоставленной делегацией, уголовное судопроизводство является более быстрым процессом для жертв, чем гражданский иск, с точки зрения получения ими доступа к компенсации;
- c) отсутствием информации о числе жертв насильственного исчезновения, получивших возмещение ущерба¹³, а также о том, существуют ли временные ограничения для доступа жертв к компенсации и/или возмещению ущерба (статья 24).

58. Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) принять определение «жертва», соответствующее пункту 1 статьи 24 Конвенции;
- b) признать в национальном законодательстве право жертв насильственного исчезновения на доступ к установлению истины в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Конвенции;
- c) обеспечить, чтобы все лица, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, имели доступ к системе полного и адекватного возмещения, соответствующей пунктам 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другим соответствующим международным стандартам, применимой даже в том случае, если уголовное дело не было

¹³ [A/HRC/42/40/Add.2](#), п. 56.

возбуждено, и основанной на дифференцированном подходе, учитывающем гендерные аспекты и особые потребности жертв.

59. Комитет обеспокоен отсутствием ясности в отношении применимости соглашений о примирении между потерпевшим и обвиняемым, предусмотренных статьей 468 Уголовно-процессуального кодекса, к насильственному исчезновению, поскольку такое соглашение может привести к безнаказанности за преступление (статья 24).

60. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть и отменить любые положения, которые, освобождая лиц, виновных в насильственных исчезновениях, от судебного преследования или уголовного наказания, могут привести к безнаказанности за это преступление.

Правовой статус пропавших без вести лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

61. Комитет отмечает Закон № 2505-VIII о правовом статусе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, и Закон № 2010-IX о социальной и правовой защите лиц, в отношении которых установлен факт лишения личной свободы в результате вооруженной агрессии против Украины, и членов их семей. Однако Комитет обеспокоен:

a) ограниченной сферой защиты в соответствии с Законом № 2505-VIII, который применяется только к лицам, пропавшим без вести при «особых обстоятельствах», и Законом № 2010-IX, который применяется только к «политическим заключенным» и гражданским заложникам;

b) отсутствием связи между базой данных Пенсионного фонда и Единым реестром сведений о лицах, пропавших без вести при особых обстоятельствах, сведения из которого необходимы семьям для доступа к Пенсионному фонду;

c) трудностями, связанными с доступом к комиссии, ответственной за установление факта лишения свободы в соответствии с Законом № 2010-IX, включая непрозрачность процедуры, отсутствие обоснования в письменных отказах, недостаточное выделение помощи и то, что заявители не могут быть заслушаны;

d) отсутствием поддержки для получения медицинской, психологической и реабилитационной помощи (статья 24).

62. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы правовой статус исчезнувших лиц, судьба или местонахождение которых не были выяснены, и их родственников регулировался в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права. Комитет также призывает государство-участник:

a) рассмотреть вопрос о расширении сферы защиты в соответствии с Законом № 2505-VIII о правовом статусе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, и Законом № 2010-IX о социальной и правовой защите лиц, в отношении которых установлен факт лишения личной свободы в результате вооруженной агрессии против Украины, и членов их семей;

b) ускорить процесс установления взаимосвязи между Пенсионным фондом и Единым реестром сведений о лицах, пропавших без вести при особых обстоятельствах;

c) внести в Закон № 2010-IX поправки с целью обязать комиссию, ответственную за установление факта лишения свободы на основании этого закона, обосновывать свои решения, обеспечить возможность заслушивания комиссией заявителей по их желанию и рассмотреть возможность увеличения размера выделяемой помощи в соответствии с инфляцией;

d) разработать для всех жертв насильственных исчезновений программу, включающую в себя медицинскую, психологическую и реабилитационную помощь в дополнение к финансовой поддержке.

6. Меры по защите детей от насильственных исчезновений (статья 25)

Неправомерное изъятие детей

63. Комитет глубоко обеспокоен утверждениями о депортации или принудительной передаче детей в Российскую Федерацию или на временно оккупированные территории. По данным платформы «Дети войны», 19 546 детей были незаконно перемещены или депортированы, в том числе 1940 исчезнувших детей. В этой связи Комитет отмечает меры, принятые государством-участником для установления местонахождения этих детей, а также для судебного преследования и наказания виновных, включая проведение уголовных расследований. Тем не менее Комитет испытывает обеспокоенность в связи с отсутствием в национальном законодательстве конкретных положений, предусматривающих наказание за неправомерное изъятие детей, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 25 Конвенции (статья 25).

64. Комитет рекомендует государству-участнику квалифицировать в законодательстве все деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве конкретных преступлений и установить за них надлежащее наказание, соразмерное их особой тяжести. Кроме того, Комитет в соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета по правам ребенка¹⁴ призывает государство-участник активизировать, в сотрудничестве с международным сообществом, свои усилия по розыску и идентификации детей, которые могли стать жертвами неправомерного изъятия по смыслу подпункта а) пункта 1 статьи 25 Конвенции, и установить конкретные процедуры для возвращения этих детей в семьи их происхождения.

Незаконное межгосударственное усыновление

65. Комитет обеспокоен утверждениями о незаконном межгосударственном усыновлении с 2014 года. Отмечая, что в Семейном кодексе предусмотрена судебная процедура признания усыновления недействительным (статья 236) и отмены усыновления при определенных условиях (статья 238), Комитет обеспокоен отсутствием конкретной правовой процедуры для пересмотра и, при необходимости, признания недействительным любого акта усыновления, помещения на воспитание в семью или передачи под опеку, имевшего место в результате насильственного исчезновения, а также для восстановления личности ребенка в этом контексте (статья 25).

66. Ссылаясь на совместное заявление по вопросу о незаконных межгосударственных усыновлениях¹⁵, Комитет рекомендует государству-участнику привести его Уголовный кодекс в соответствие с пунктом 4 статьи 25 Конвенции и установить конкретные процедуры для пересмотра и при необходимости признания недействительным любого акта усыновления, передачи на воспитание или под опеку, ставшего результатом насильственного исчезновения, а также для восстановления подлинной личности соответствующего ребенка с учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Кроме того, Комитет подчеркивает, что государству-участнику следует провести расследование и привлечь к ответственности лиц, причастных к незаконному усыновлению, которое может быть приравнено к насильственному исчезновению.

¹⁴ CRC/C/UKR/CO/5-6, п. 27 f).

¹⁵ CED/C/9.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

67. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

68. Комитет хотел бы также подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. Женщины, являющиеся родственницами исчезнувших лиц, особенно подвержены риску столкнуться с крайне неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подвергаются ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения члена семьи, особенно подвержены многочисленным нарушениям прав человека, включая подмену личности. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также всех прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

69. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также обращается к государству-участнику с призывом поощрять участие гражданского общества, в частности организаций жертв, в процессе осуществления рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

70. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 4 октября 2028 года конкретную и актуальную информацию о выполнении его рекомендаций, а также любую новую информацию о выполнении обязательств, вытекающих из Конвенции. Комитет призывает государство-участник в процессе подготовки этой информации консультироваться с представителями гражданского общества, в частности с организациями жертв. На основе этой информации Комитет определит, следует ли запрашивать дополнительную информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.